

АНТИРОМАН

Мечтатели

34 известных писателя о путешествиях,
которые изменили их навсегда

Москва 2017

Содержание

Вступление	8
ДОН ДЖОРДЖ	
Прыжок в бездну	16
СПЛУН КРОСЛИ	
Место, которое я никогда не забуду	22
ТИМ КЭХИЛЛ	
Все в первый раз — целый год	30
ПИКО АЙЕР	
Впервые за границей	38
ЯН МОРРИС	
Вначале был Париж	42
ДЭВИД ДАУНИ	
Парижская татуировка	56
ЭНН ПЭТЧЕТТ	
Ложь перелетная, Цюрих 1973	64
ЛЛОЙД ДЖОНС	

Песня 70

ДЭЙВ ЭГГЕРС

В Свазиленде 76

АЛЕКСАНДР МАККОПП СМИТ

Простаки за границей 88

РИЧАРД ФОРД

Два ангела в Анатолии 104

КЭНДИС РОУЗ РАДОН

Прогулка с пещерным человеком 114

ДЖЕННА СКАТИНЭЙ

El clavo 130

ЭМИ ДЖИДЖИ АЛЕКСАНДЕР

В Пуну 138

ВИРДЖИНИЯ ЭББОТ

Прогулка по тонкому льду 150

САЙМОН ВИНЧЕСТЕР

В Ханое погашены огни 166

ФИОНА КИДМАН

Друзья, которых мы еще не встретили 176

КЕРРИ МАК-АЙВОР

Ниша Фиоры	188
.....	
ДЖОН БЕРЕНДТ	
Розовый	196
.....	
МАРИНА ЛЕВИЦКА	
Капустный суп	210
.....	
ТОНИ УИЛЕР	
Человек человеку	218
.....	
ДЖЕФФ ГРИНВАЛД	
На коне по Франции	230
.....	
ДЖЕЙН СМАЙЛИ	
Достигая блаженства	240
.....	
СЮЗАННА ДЖОНСОН	
Возвращение домой	254
.....	
ДЭВИД БАПДАЧЧИ	
Лето на Вилле Жужу	266
.....	
ЭНТОНИ САТТИН	
Спасенная верблюдом	276
.....	
АМАНДА ДЖОНС	
Поезд чудес	286
.....	
КОЛЛИН КИНДЕР	

Уроки пения 308

АННА ВОДИЧКА

Украден 330

ПАВИНИЯ СПОЛДИНГ

Лицо, которое никогда не забудешь 348

ПАРРИ ХАБЕГГЕР

История войны 358

АЖИМ БЕННИНГ

Сорок пять 368

ШЕРИП СТРЕЙД

Римское перерождение 380

СТЭНЛИ СТЮАРТ

Странное место, называемое домом 390

ТОРР ДЕ-РОШ

Авторы 396

ДОН ДЖОРДЖ

Журнал National Geographic назвал Дон Джорджа «легендарным писателем и редактором книг о путешествиях». Дон работал над большим количеством красивейших изданий о мире и путешествиях с Lonely Planet, а также он ведет колонку в National Geographic, работает редактором в отделе путешествий на BBC, постоянно выступает на конференциях и семинарах по всему миру, дает интервью на ТВ и радио в качестве эксперта в путешествиях. Он посетил 90 стран и опубликовал сотни статей в журналах и газетах по всему миру. Еще больше о нем вы можете узнать на его сайте www.don-george.com.

Вступление

Я потерял невинность¹ во Франции. Последовав примеру Скотта Фицджеральда (как мне казалось), я решил пожить в Париже сразу после выпуска из Принстона — и всего через две недели я по уши влюбился в 22-летнюю барышню из Грасса, которая буквально лучилась прованской смесью солнечного света и, как говорят французы, *sexualité*.

Будучи *jeune américain* — юным американцем, только-только вступившим на сложные пути мира, я целых два месяца был совершенно по-щенячьи очарован этой *fille fatale* — дочерью судьбы, прежде чем понял, что для нее я был скорее безделушкой, нежели бойфрендом. Но это уже не имело никакого значения. Я нашел новый объект желаний — сам Париж, и эта моя новая любовь заново разожгла во мне страсть к Моне и Мольеру, к острову Сен-Луи и базилике Сакре-Кёр. Ах, эти полуночные

¹ Оригинальное издание этой книги называется «An Innocents Abroad», что дословно можно перевести как «Невинный за границей». Это название отсылает к известной книге Марка Твена «Простаки за границей» (в оригинале — «The Innocents Abroad or The New Pilgrims Progress»). Именно поэтому книга начинается с рассуждений автора о невинности, которая открывает наше сердце приключениям, знаниям и всему остальному, что дают нам путешествия. — *Прим. ред.*

прогулки под платанами рука об руку с Сеной, ведущей *jeune américain*, обморочно восхищенного луной и звездами!..

Затем я потерял невинность в Греции. В конце моего парижского лета я сел на «Восточный экспресс», который через Швейцарию, Италию и Югославию довез меня до Афин, где мне обещали годовую стипендию за преподавание в Афинском колледже. До начала занятий у меня была неделя, которую я использовал, чтобы осмотреться. Уже на второй день, перегревшись и ослепнув, я спрятался в темном баре рядом с площадью Синтагма. И только мой зад коснулся стула, меня окружили три полуодетые грации, ласкавшие мои волосы и руки — и безостановочно заказывавшие шампанское у внимательного бармена. Я был одурманен открывшимися перспективами, но пришло время платить по счету — и дивные нимфы исчезли, оставив мне лишь пустые карманы.

Но Греция сполна отдала свой долг — розовоперстыми зорями над Парфеноном, вечерами, наполненными звуками бузуки — греческой гитары, под которые так хорошо пьется узо — анисовый аперитив. А это море темного, винного цвета! А пикники среди красных маков и белых коринфских колонн в компании таинственной музыки по имени Гизела! А танцы и гостеприимство Крита!..

Затем я потерял невинность в Танзании. Летом, после года работы в Греции, родители двоих моих студентов пригласили меня и еще одного преподавателя, Джона, в гости в Дар-эс-Салам. Мы ехали

среди танзанийских зарослей, когда вдруг разошлись облака и перед нами открылся во всей красе Килиманджаро. Пригласивший нас папаша внезапно спросил, хотим ли мы туда подняться. Мы с Джоном переглянулись. Конечно, мы хотели. Нам было по двадцать три, и мы были непобедимы. Что могло пойти не так? Ну, для начала, из обуви у меня с собой были только теннисные туфли — мы вовсе не собирались лезть на самую высокую гору на континенте, — но мы выжили. И все эти годы спустя я понимаю, что ни в какой другой обуви не стал бы подниматься туда.

Этот год изменил мою жизнь. Я познал радость и печаль любви, соблазны и ужасы приключений, и — важность правильного выбора. К концу года я оставил банальную идею стать неопытным профессором и вместо этого выбрал рискованный путь писателя. Я совершенно не знал, куда заведет меня этот путь, я знал лишь, что хочу пройти его с широко открытыми глазами и без стеснения.

Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что в тот год произошло кое-что жизненно важное для меня — я осознал свою невинность и простоту.

С того момента, спустя вот уже сорок лет и девяносто стран, невинность была моим верным другом, моей основой, моим «Я», моей кожей и щитом, моим сердцем и моими очками, через которые я смотрел на мир. Так оно до сих пор и есть.

Недавно я начал готовиться к предстоящей поездке по Швеции, Эстонии, Финляндии, Дании и России — во всех этих странах я еще не был. Ког-

да я о них читал и воображал их, невинность первого раза пульсировала во мне с той же силой, что при первой вылазке во Францию в 1975-м.

Вчера я написал в своем дневнике: что будет в Стокгольме? Что я узнаю в Копенгагене? Кого я встречу в Санкт-Петербурге? Какие чудеса ждут меня?

Я каждый раз — впервые за границей.

* * *

Подбирая рассказы для этой книги, я тоже смотрел на мир просто и невинно. Сначала я замахнулся высоко — стал писать тем авторам, которых уважаю больше всего. К моему удивлению, многие из этих высоко оцененных писателей, несмотря на свои дедлайны и дела, отозвались на мое приглашение с радостью. Затем я написал восходящим звездам — тем, чьи истории вдохновляли и захватывали меня. Результат моих поисков вы держите в руках — 34 дифирамба невинности и простоте.

Когда я работал над этим сборником, складывая, как мозаику, рассказы друг с другом, то просто-таки поразился, увидев, как из кусочков — прямо на моих глазах — складывается целый портрет.

В одной части мозаики невинность предстает как переходный обряд. Дэйв Эггерс узнает это в задней комнате ночного клуба-борделя в Бангкоке, Слоун Кросли — на скале над пляжем в Австралии. Пико Айеру это становится ясным после нескольких неудачных попыток посвящения в Южной Америке,

а Тиму Кэхиллу — после приключений в Северной Америке. Для Ян Моррис (в те времена — Джеймса Морриса) ворота открылись в неожиданной послевоенной поездке в Венецию, которая изменила его мир.

В другой части пазла невинность предстает как то, что притягивает несчастье, — как для Ричарда Форда и его жены в Марокко, где они на машине поехали в самый центр страны гашиша. Или — для Саймона Винчестера и компании геологов, застрявших во льдах в Гренландии. Невинность приводит Александра Макколл-Смита к месту преступления в Свазиленде, а Фиону Кидман — к практически смертельной катастрофе во Вьетнаме. Для Джейн Смайли и ее мужа неудачи сыграли скорее положительную роль, сталкивая их с проторенной туристической дорожки во Франции.

Иногда невинность — это учитель, как для 19-летней Энн Пэтчетт в ее поездке в Европу, для Керри Мак-Айвор — среди диких кубинских аферистов, для Шерил Стрэйд — во время одиссеи в Андорре и для Стэнли Стюарта — в итальянской столице, где он достиг совершеннолетия и куда вернулся со своим первенцем. А для Торр Де-Рош возвращение домой после кругосветного путешествия становится прожектором, освещающим ее невинность с новой точки.

И, наконец, невинность может быть силой, связывающей людей и места. Это так для Дэвида Балдаччи, который вернулся в свой родной город в Италии, для Сюзанны Джонсон, которой при-

шлось провести выходные в Йемене, для Энтони Саттина, который ищет новые истории для своего последнего задания в горах Туниса, для Джона Берендта, нашедшего друга в Венеции, и для Марины Левицка, которую в Ярославле обстоятельства заставляют положиться на незнакомцев.

Все эти истории, собранные вместе и очень разные, служат иллюстрацией одной простой мысли — как бы ни проявляла себя невинность, она может стать путеводной звездой вашей жизни.

* * *

Марк Твен узнал это, когда писал «Простаков за границей», книгу, к которой мы обращаемся и в названии, и в тексте. Описывая неудачи и чудеса экспедиции на корабле и в поезде по Европе и Святой земле в 1860 году, Марк Твен говорит одну вещь, которая очень важна для меня: «Путешествия уничтожают предрассудки, фанатизм и узость мышления. У вас никогда не получится стать человеком широких взглядов, сидя в одном крохотном уголке мира».

Это, пожалуй, один из главных посылов книги — невинность и простота как раз делают ваш кругозор шире, открывают ваше сердце, перекидывают мосты между людьми и между разными культурами и прокладывают путь к всеобщему миру и пониманию.

Но сегодня, когда я пристально разглядываю части этой книги и моей жизни, я понимаю кое-что,

чего до этого не понимал. Невинность и материальность пересекаются очень сложным способом, позволяющим нам искать большего.

Когда я уехал из Принстона в Париж, я думал, что если ты потерял невинность, то это навсегда. Но потом я терял ее, терял и терял и продолжаю терять уже много лет спустя. Теперь-то я знаю, что невинность неисчерпаема — чем больше мы теряем, тем больше находим. Каждый промах — неважно, из-за чего он произошел: из-за безразличия, идеализма, неприятия или непонимания, — дает нам понимание того, как много еще в нас осталось.

Вот правда, которую мне открыла мозаика этих рассказов — пока мы ищем нового, пока открываем мысли и сердца незнакомому, пока мы можем ехать за границу, как в первый раз, теряя невинность, эта невинность никуда не пропадет. Напротив, наша способность воспринимать мир будет становиться все лучше и лучше.

*Кафе «Страда», Беркли,
июнь 2014 г.*